

Шу Юэ сказал:

— Ань-Ань, это мой отец-зверолюд. Он принёс нам лианы.

— Спасибо, дядя.

Шу Да сложил лианы на землю.

— Не за что, не за что. Это мне надо тебя благодарить — спасибо, что научил наших Шу Си и Шу Юэ плести заплечные корзины.

Цзян Суйань замахал руками: для него это вообще не было чем-то значительным.

Когда Шу Да ушёл, Цзян Суйань тихонько спросил, почему сам Шу Да — сурок, а Шу Си — хомяк.

Ху Бай объяснил:

— Потому что отец-зверолюд дяди Шу Юня был хомяком. У Шу Си проявился возврат к предкам.

Цзян Суйань понял. Значит, здесь так называли наследование через поколение.

— Дядя Шу Да очень сильный. Хотя он не относится к крупным зверолюдам, он один из главных бойцов охотничьего отряда.

Зверолюди мышинного рода лучше всех умели рыть землю. Пока остальные сдерживали добычу, Шу Да мог вынырнуть прямо из-под земли и нанести смертельный удар в мягкий живот.

— Ого, дядя Шу Да такой сильный!

Шу Юэ гордо задрал подбородок. Конечно! Его отец-зверолюд самый сильный.

Они болтали и продолжали работать, когда подошёл Ху Цзюнь. Ху Бай поднял голову, взглянул на него и, как ни в чём не бывало, бросил ему лиану — мол, помоги убрать листья.

— ...

Ху Цзюнь безмолвно посмотрел на него и решил проигнорировать.

— Ань, можно ли обменивать твои заплечные корзины на вещи? Они очень подходят для сбора. Если ты согласен, племя хотело бы получить несколько для отряда сборщиков.

Цзян Суйань уже всё продумал. Он хотел поручить плетение старым и травмированным зверолюдям из Большого дома. Утром, когда он привёл туда Чу, он успел заметить их.

Несколько старых и покалеченных зверолов сидели без дела, пусто глядя перед собой. Они напоминали Цзян Суйаню одиноких стариков, остававшихся в его прежней деревне без детей и внуков.

Ему хотелось дать им занятие и возможность самим приносить пользу. Когда он рассказал о своей идее, Ху Бай всеми четырьмя лапами выразил полное одобрение. В прошлые зимы несколько стариков считали себя бесполезной обузой и, чтобы не тратить еду племени, сами ушли «возвращаться в объятия Звериного бога». Все они видели, как Ху Бай рос. Ему было очень больно, но он не знал, как их утешить.

Ху Цзюнь ничего не сказал, только глубоко поклонился Цзян Суйаню — высшим знаком уважения. Этот молодой полузверь действительно заслуживал такого жеста.

— Всё, что племя тебе обещало, сегодня вечером доставят домой. Если захочешь ещё чего-нибудь, просто скажи.

Цзян Суйань немного замялся.

— Эм... А можно мне немного земли? Кусок вокруг моей хижины. Можно?

— Конечно. Всё вокруг хижины и так по умолчанию твоё. Если будет мало, попрошу жреца выделить тебе ещё участок.

— Хватит-хватит.

После отдыха все перешли на другое место и продолжили сбор.

Цзян Суйань копал зелень и вдруг увидел знакомые маленькие белые цветочки.

— А-а-а-а! Картошка!!!

Он с криком бросился копать. Окружающие решили, что с ним что-то случилось, и мгновенно сбежались.

— Ань-Ань, ты цел?

— Тебя насекомое укусило? Скорее вставай!

— Ань-Ань, ты не... Что это? Почему плод растёт под землёй?

Цзян Суйань обнял картофелину, которая была больше его ладони, и глупо заулыбался. Варёная картошка, печёная картошка, тушёная, жареная, картофельные лепёшки, картошка со свининой, картошка с курицей... От одних мыслей слюна текла.

Мао Е присел рядом.

— Этот плод тоже можно есть?

— Угу-угу-угу! Он называется картофель. Очень вкусный и в прохладном сухом месте хранится три-четыре месяца. Только сырой немного ядовит, а после готовки всё нормально.

Все: !!!!!

Ху Цзюнь первым подошёл ближе.

— Правда? Этот картофель действительно можно хранить так долго?

— Конечно. И готовить его можно множеством способов. Он вкусный и очень сытный.

— Тогда пока не будем выкапывать. Осенью придём и соберём — и у нас будет пища на зиму.

— Но мы можем его выращивать! Из одной картофелины можно получить много новых.

Мао Е растерялся.

— Но мы не умеем выращивать.

— А я умею. Давайте сегодня выкопаем немного и заберём с собой. Я приготовлю, вы попробуете, а потом решим, стоит ли сажать.

Ху Цзюнь уже всё решил. Теперь он полностью доверял Цзян Суйаню и приказал зверолюдям выкопать весь картофель.

Вскоре весь склон заполнили пушистые задницы — зверолюди усердно рыли землю. Половина горы выглядела так, словно по ней прошла армия грабителей. Ху Бай работал всеми четырьмя лапами, а на его пушистой морде застыло предельно серьёзное выражение.

И не только у него. Все были невероятно сосредоточены. Если картофель действительно можно хранить так долго, значит, этой зимой никто из племени не умрёт от голода.

Зверолюди боялись повредить клубни когтями, поэтому просто выворачивали землю целыми комьями. Полузвери выбирали из неё картофелины, а потом зверолюди лапами утрамбовывали почву обратно.

Даже Шу Си превратился в звериную форму и нырнул под землю рыть картофель. В конце концов Сюань Фэн испугался, что кто-нибудь наступит на него, и посадил хомячка себе на голову.

Цзян Суйань с сияющими глазами смотрел, как хомяк на голове чёрной пантеры чистит шерсть.

— Сюань Фэн, давай я сделаю тебе поясную сумку. Ты сможешь носить в ней Шу Си. Когда будешь в звериной форме, сумку можно надевать на шею, и тогда не придётся бояться, что он упадёт.

Уши Сюань Фэна тут же встали торчком.

— Правда можно? Огромное спасибо!

Больше всего он боялся, что Шу Си свалится. Такой маленький — даже от одного падения сердце болело.

— Конечно. Я сегодня же сделаю.

Не успел он договорить, как кто-то толкнул его сбоку. Цзян Суйань обернулся и встретился взглядом с огромной тигриной головой, полной обиды. Сюань Фэн всё понял без слов и благоразумно унёс хомячка подальше.

Цзян Суйань привычно почесал тигра под подбородком.

— Ты чего картошку не копаешь, а меня толкаешь?

Ху Бай от удовольствия прищурился, но всё равно продолжал жаловаться:

— Тебе мало гладить меня? Ещё и других зверолюдей хочешь тискать.

— Когда это я других зверолюдей тискал?

— Хм! Не думай, что я не видел, как ты на Шу Си смотрел.

Цзян Суйань посмотрел на большого кота, который ревновал как ребёнок, и обнял тигриную голову.

— Ладно-ладно. Я же его даже не трогал. Буду тискать только тебя, хорошо?

Ху Бай: !!!!! Ань-Ань будет тискать только меня!!!!

Весь тигр буквально на глазах пришёл в невероятное возбуждение. Он радостно рыкнул и с удвоенной энергией принялся копать картошку. Цзян Суйань уже не успевал подбирать клубни за ним.

Мао Е: почему мне вдруг кажется, что мой глупый сын его не заслуживает?..

Картофеля накопили целые горы. Унести всё за один раз было невозможно, поэтому Ху Цзюнь велел сперва вынести часть, оставить нескольких звероловцев на страже, доставить полузверей обратно в племя и затем вернуться за остальным.

Цзян Суйань лежал на спине большого тигра и наслаждался ветром. На каждом пушистом звере из племени было навязано по несколько корзин и мешков. Вид получался одновременно милый и нелепый.

Большой тигр был в великолепном настроении и даже шёл слегка подпрыгивая.

Высадив полузверей и оставив зелень, звероловы поспешили обратно. Оставшиеся в племени звероловы только подошли к площади и увидели уже удаляющиеся спины.

Зверолод-рысь Ци недоумённо спросил:

— Они куда опять побежали?

— Ань сегодня помог нам найти много съедобной зелени и ещё один новый продукт!

Площадь снова взорвалась радостными криками. Ту Цин начал руководить звероловцами и полузверями, раскладывая зелень и картофель, а все ждали, когда Цзян Суйань придёт и научит их, что делать дальше.

А наш социально тревожный маленький пищух уже тихонько сбежал в Большой дом.